

Лазарева Валерия Николаевна
Ленинградская область
11 класс
рег. № 2079

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

51689

Выход
из айс. 11:55 - 11:57

526

Белая Н. В.
Ильинская А. В.

Поэт Иосиф Бродский (1940-1996) оставил
после себя значительное литературное наследие,
как для русскоязычной культуры, так и для
англоязычной. Его стихотворения трудно не
узнать, ведь его творчество весьма самобытно
и оригинально. Бродский необычно, новаторски
подходит к уже не раз звучавшим в лирике
темам и проблемам. В стихотворении „Ты
поскачишь во мраке по бескрайним хлещущим
хвостам...“ тогда еще юный двадцатидвухлетний
поэт на столь привычную для поэзии канву
взаимоотношений человека и природы накладывает
ряд философских идей, которые весьма
непросто обнаружить при непритязательном
к деталям прочтении.

Первое впечатление о произведении формируется,
главным образом, благодаря его звучанию. Фonetический
уровень стихотворения понятен даже без
знания языка, ведь он создает звуковой фон. В данном
произведении весьма необычен ритм - стотактильный,
тяжеловесный анапест с чередующимся соотно-
сением (четыре или шесть стоп). Такой ритми-
ческий рисунок по своему звучанию очень

51689

+ наполняет лошадиный бег. Этот эффект усиливается яркой асимметрией: „Цыкни́ топот копыт“. Кроме того, практически в каждой строке присутствуют ассонансы, в основном, это звуки [а], [о], [у] (например: „... говоря сам с собой, растворяется в черном лесу...“). С одной стороны, звуковое давление и опивляет визуальный образ стихотворения, а с другой — создают тизуру напевности (неслучайно Пророки читал свои стихи с ишточасией, близкой к молитве). Усилиют и утяжеляют звучание также и мужские клаузулы, и очень близкие, нередко точные, ритмы. Завершает целостность звукового образа парная ритмовка: никакой другой способ ритмовки не смог бы так точно передать ощущение лошадиного бега.

Переходим звеном между фонетическим уровнем восприятия и стилистическим. В данном случае идет назвать композиция.

В этом стихотворении композиционное строение можно рассматривать и как линейное, и как кольцевое. С одной стороны, лирический сюжет развивается, скорее,

линейно. В этом передается динамика движения, динамика мысли, задается вектор ~~его~~ перемещения „всадников во тьму“. С другой стороны, первая и последняя строки образуют „кольцо“ — в них повторяются обращения „ты“, образ ружья. С этой точки зрения, композиция отражает еще и цикличность, повторяемость мысли. Явственность ^{интерпретации} композиционного строения, возможно, связана и с тем, что уже на стилистическом уровне восприятия наблюдается ряд противоречий, контрастов. Визуальные образы во многом противопоставлены друг другу: мрак — свет луны, бескрайность холмов — замкнутое пространство „треугольных холмов“. Пророки, не таясь эпитетов, пишет „холодный“, „застывший“, „бескрайный“ пейзаж: вбрани, холма, лес. Минималистской декорацией — только темнота ночи и свет луны — будто прожектора на сцене.

Надо сказать, что образы в стихотворении не очень много, они повторяются строка за строкой. Тем не менее, эти образы становятся практически символами. Численно их можно разделить на две группы: образы — природные компо-

мент и образ лирического „я“ автора. К первой группе можно отнести холма, обрат, лес, траву и кусты, образ лошади, образ луны. Важно отметить, что эти „природные“ образы в основном встречаются в 1-4 строках, причем, как правило, они не меняют своих свойств. Холма, например, и в первой, и во второй октавах остаются бескрайними, обрат и трижды упоминается в инверсии с эпитетом „кустом“, а куст во второй и третьей строках черное. Эта особенность подчеркивает статичность природы. Эпитета, относящиеся к этой группе образов („кустом“, „замерзшие“, „застывшие“, „черные“) задают несколько трезвой эмоциональной фон стихотворения, добавляют лиричный оттенок пейзажа. На мой взгляд, отдельного внимания заслуживает эпитет „холм-обрат“. Эти образы важно рассматривать в совокупности с сопутствующими эпитетами: бескрайние холм и кустов обрат. Развитие происходит по холмам, то есть на возвышенности, освещенной, к тому же, светом луны; но вдоль обратов, то есть существует возможность вернуться и сойти.

Возможно, в этом образе превращается мотив о жизни „вслепую“, в темноте, где можно случайно встретиться и утратить в „темной обрат“ жизни.

Образ лирического „я“ автора проявляется лишь во второй строке: но слышишь его голос в финальной строке октавы. Во второй строке акцентирован образ „ты“. К кому обращается лирический герой ответить трудно. Кроме того, происходит постепенная смена ракурсов — „ты“ во второй строке становится ^{обращение} „он“ ^{местоимение}. Затем точкой окрещена становится „я“, а по холмам скачет уже „кто-то“. В финальной октаве заглаживается калитующее калит, снова возникает изначальное „ты“. Раздвоение лирического „я“ обусловлено созданием зрелища кино-монтажа, сменой ракурсов и планов. Все это напоминает сон. Действительно, мотив сна, как и мотив скачки, является ключевым в произведении. И если драматический уровень ~~принцип~~ стихотворения „работает“ на мотив скачки, то идейно-образный уровень связан с мотивом сна и с мотивом возвращения к себе. Это становится понятно

из содержания четвертой строфы: "...засотая, во сне, мы стремительно скачем на юг".

Мирисский герой дватри прямо обращается к природе. В третьей строфе он от мира "преувеличенных делов" задает вопрос: "кто там скачет один, освещенный царницей холмов?". В пятой строфе он, обращаясь к природе, на этот вопрос отвечает сам. Притом что почти ответ, мирисский герой наводит самого себя: "тот же вернувшись к себе, кто скакал по холмам в тишине". Трудно сказать, что он чувствует, какова динамика его мысли. В этом стихотворении есть что-то иное: вместе с мирисским героем мы лишимся по "бескрайним холмам" его подсознания.

Это стихотворение с его обилием повторов, тавтолог, сбивчивым ритмом, смесью ракурсов больше всего похоже на смутный балеринский сон. Мирисский герой действительно ищет ~~себя~~ себя, хочет знать, кто он, хочет себя познать.

Но это напрасно: самого себя "ни за что никогда не сумеешь познать". И все же вадришки, которые, "создавая свой мир", ищется во тьме, вливу-

стивает. И всегда происходит возвращение, и в этом есть "другая какая-то боль".

Таким образом, Мессир Бродский по своему видению поиск себя в тишине. Для него - это страшная, будущая скачка во тьме по холмам вдалеке обрывает, где можно вот-вот и сорваться.

к 1	к 2	к 3	к 4	к 5	итг.
17	18	9	8	0	52

Автор работы грамотно анализирует фонетику и стилистический уровень поэтического текста, но увидено различное отношение к себе. Выбор автором работы не всегда убедителен. В основном теория - метафоричность понятий есть дальнейшие возможности. Композиция работы сырой, далеко анализу элементов художественной поэзии невольно замечу. Весь материал редкие редкости.

Стр /У. В. Белая/

Стр /В. Мелешко/